№ 25. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Вслѣдствіе непомѣрнаго повышенія цѣнъ на всѣ безъ исключенія предметы, необходимые для изданія журнала, редакція съ 1-го іюля сего года устанавливаетъ слѣдующую подписную цѣну на „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“:

На 12 мѣсяцевъ 10 руб.
На 6 мѣсяцевъ 6 руб.
На 3 мѣсяца 4 руб.
На 2 мѣсяца 3 руб.
На 1 мѣсяцъ 1 руб. 50 коп.
Отдѣльные номера 30 коп.

Контора журнала проситъ подписчиковъ, срокъ подписки которыхъ истекаетъ 1-го іюля, поторопиться со взносомъ платы, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Москва, 25-го іюня.

Сегодня Москва впервые производитъ выборы гласныхъ городской думы по новому, демократическому избирательному праву. Въ первый разъ будетъ происходить открытая избирательная борьба между широкими кругами городсокго населенія. Конкурировать будутъ семь списковъ: пять соціалистическихъ, одинъ демократическій (партіи народной свободы), одинъ буржуазный.

О чемъ идетъ борьба? О томъ, во-первыхъ, что будетъ представлять собою московское городское хозяйство: предпріятіе, ведущееся во имя общаго блага всего московскаго населенія, или поле для соціалистическихъ экспериментовъ въ родѣ соціализаціи всей городской земли (программа с.-р.), ея націонализаціи (большевики), ея муниципализаціи (меньшевики). О томъ, во-вторыхъ, въ чьихъ рукахъ будетъ веденіе московскаго городскаго хозяйства: въ рукахъ опытныхъ городскихъ дѣятелей, которые вели его десятки лѣтъ, отвоевывая у октябристовъ шагъ за шагомъ мѣропріятія по демократизаціи городскихъ учрежденій, или въ рукахъ людей, ничѣмъ себя не заявившихъ, кромѣ демагогической фразы.

Въ этой борьбѣ голоса армянскаго населенія Москвы, вѣроятно, раздѣлятся, какъ раздѣлятся голоса и представителей другихъ національностей. Поляки, напримѣръ, частью идутъ съ кадетами, частью съ энэсами; евреи— частью съ кадетами, частью съ энэсами (Поэле Ціонъ, сіонисты и соціалисты, сеймовцы), частью съ меньшевиками (Бундъ). Такъ же будетъ и съ армянами.

Но мы не сомнѣваемся, что большая часть армянъ будетъ голосовать за кадетскій списокъ: по соглашенію, состоявшемуся между кадетами и группой армянъ, въ кадетскій списокъ (№ 1) внесены имена нѣсколькихъ представителей московской армянской колоніи (И. Т. Амировъ, Ф. С. Генчъ-Оглуевъ, А. К. Дживелеговъ, Л. И. Теръ-Оганесовъ, М. И. Шапошниковъ). Да и по существу кадетская общедемократическая программа больше всего отвѣчаетъ интересамъ нынѣшняго состава армянскаго населенія Москвы.

А Москва, конечно, только выиграетъ, если списокъ партіи народной свободы, № 1, получитъ поддержку многочисленныхъ голосовъ армянскихъ избирателей.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ,
посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ",

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ, при ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

„Армянскій Вѣстникъ" былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменіей и армянами.

Въ настоящее время, послѣ года изданія, можно, повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участіе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребнотси Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакція будетъ и впредь проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенціей.

Въ теченіе 1916 г. въ журналѣ принимали участіе: Агабабовъ Р. А., А — До, Адамовъ М., Аджемовъ Х. С., Азнаурянъ Ар., Азьянъ М. К., Алавердянъ М. Я., Акопянъ С., Ананов І. Н., Аракелянъ А. Б., Араумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т., Бабіянъ С., Бакузани, Барановскій Я., Бархударіанъ С. Свящ. Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген. Бурскій П. М., Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Веселовскій Ю. А., Враціанъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкій С., Давыдкинъ Д., Девоянъ Т., кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ С. Заргаръ-Никогосовъ Ц. Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф Котляревскій С. А. Кротковъ С., ген. Кулебякинъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И., Кушлю Ал., Ледницкій Макарянъ А., Макинціанъ П., Мжедловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., А. Р., Лео, Лисиціанъ Србуи, Меликъ-Степанянъ С., Микаэлянъ К., Мицинскій Тадеушъ, Немировичъ-Данченко Вас. И., Обнинскій В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Панаджановъ М., Папазянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А., Пирвердіевъ С., Пирумовъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сафрастьянъ А., Сибирскій Ф., Сирумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Тазэ Маріамъ, Тамаринъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Ованесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханазатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатуріанъ Ал. І., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. В, Явицкій В. І.

Подписная цѣна:

На 12 мѣс. — 10 р.
„ 6 „ — 6 „
„ 3 „ — 4 „

На 2 мѣс. — 3 р.
„ 1 „ — 1 р. 50 к.

Цѣна отдѣльнаго номера — 30 коп.

За перемѣну адреса — 40 коп. ЗА ГРАНИЦУ — ВДВОЕ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста — 50 коп., позади текста — 30 коп. Ширина стр. 4 колонны.
Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи и всѣми конторами по пріему объявленій въ Россіи.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Армянскій Вѣстникъ"

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 25. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Вслѣдствіе непомѣрнаго повышенія цѣнъ на всѣ безъ исключенія предметы, необходимые для изданія журнала, редакція съ 1-го іюля сего года устанавливаетъ слѣдующую подписную цѣну на „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ":

На 12 мѣсяцевъ 10 руб.
На 6 мѣсяцевъ 6 руб.
На 3 мѣсяца 4 руб.
На 2 мѣсяца 3 руб.
На 1 мѣсяцъ 1 руб. 50 коп.
Отдѣльные номера 30 коп.

Контора журнала проситъ подписчиковъ, срокъ подписки которыхъ истекаетъ 1-го іюля, поторопиться со взносомъ платы, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Москва, 25-го іюня.

Сегодня Москва впервые производитъ выборы гласныхъ городской думы по новому, демократическому избирательному праву. Въ первый разъ будетъ происходить открытая избирательная борьба между широкими кругами городсокго населенія. Конкурировать будутъ семь списковъ: пять соціалистическихъ, одинъ демократическій (партіи народной свободы), одинъ буржуазный.

О чемъ идетъ борьба? О томъ, во-первыхъ, что будетъ представлять собою московское городское хозяйство: предпріятіе, ведущееся во имя общаго блага всего московскаго населенія, или поле для соціалистическихъ экспериментовъ въ родѣ соціализаціи всей городской земли (программа с.-р.), ея націонализаціи (большевики), ея муниципализаціи (меньшевики). О томъ, во-вторыхъ, въ чьихъ рукахъ будетъ веденіе московскаго городскаго хозяйства: въ рукахъ опытныхъ городскихъ дѣятелей, которые вели его десятки лѣтъ, отвоевывая у октябристовъ шагъ за шагомъ мѣропріятія по демократизаціи городскихъ учрежденій, или въ рукахъ людей, ничѣмъ себя не заявившихъ, кромѣ демагогической фразы.

Въ этой борьбѣ голоса армянскаго населенія Москвы, вѣроятно, раздѣлятся, какъ раздѣлятся голоса и представителей другихъ національностей. Поляки, напримѣръ, частью идутъ съ кадетами, частью съ энэсами; евреи — частью съ кадетами, частью съ энэсами (Поэле Ціонъ, сіонисты и соціалисты, сеймовцы), частью съ меньшевиками (Бундъ). Такъ же будетъ и съ армянами.

Но мы не сомнѣваемся, что большая часть армянъ будетъ голосовать за кадетскій списокъ: по соглашенію, состоявшемуся между кадетами и группой армянъ, въ кадетскій списокъ (№ 1) внесены имена нѣсколькихъ представителей московской армянской колоніи (И. Т. Амировъ, Ф. С. Генчъ-Оглуевъ, А. К. Дживелеговъ, Л. И. Теръ-Оганесовъ, М. И. Шапошниковъ). Да и по существу кадетская общедемократическая программа больше всего отвѣчаетъ интересамъ нынѣшняго состава армянскаго населенія Москвы.

А Москва, конечно, только выиграетъ, если списокъ партіи народной свободы, № 1, получитъ поддержку многочисленныхъ голосовъ армянскихъ избирателей.

Пропорціональные выборы въ Учредительное Собраніе и національный вопросъ въ Закавказьѣ.

Въ Петроградѣ открылось совѣщаніе по выработкѣ закона о выборахъ въ Учредительное Собраніе, въ которомъ принимаютъ участіе какъ спеціалисты-знатоки избирательнаго права, такъ и представители отъ политическихъ партій и національно-политическихъ теченій Россіи. Успѣшное выполненіе тѣхъ колоссальныхъ заданій, которыя предстоятъ совѣщанію, можетъ быть достигнуто лишь въ томъ случаѣ, если къ вопросамъ, поставленнымъ на его обсужденіе, будетъ привлечено вниманіе всего общества и возможно широкихъ его круговъ, такъ непосредственно и кровно заинтересованныхъ въ результатахъ работы совѣщанія.

И если нѣкоторые вопросы ранѣе имѣли, казалось, чисто-теоретическій, отвлеченный, научный интересъ,—не то теперь. Великія событія поставили предъ нами проблему всеобщаго избирательнаго права;—мы восприняли эту идею вмѣстѣ съ тѣмъ коррективомъ къ нему, который выработанъ новѣйшей практикой Европы—принципомъ пропорціональнаго представительства.

Какъ осуществить всеобщее избирательное право въ условіяхъ русской дѣйствительности, какъ воплотить въ жизнь идею пропорціональнаго представительства, какія изъ многочисленныхъ системъ всеобщаго голосованія наиболѣе примѣнимы у насъ, какъ преодолѣть техническія трудности составленія списковъ и подсчета голосовъ,—вотъ важнѣйшіе вопросы подлежащіе всестороннему детальному обсужденію и рѣшенію петроградскаго совѣщанія. И врядъ ли найдется партія, національная или соціальная группа, которая не была бы заинтересована въ томъ, какъ будутъ разрѣшены эти вопросы и какой системѣ отдастъ предпочтеніе законодатель.

Въ частности для армянъ далеко не безразлично, пройдутъ ли выборы въ Учредительное Собраніе на Кавказѣ по мажоритарному принципу, или же Россія вслѣдъ за Сербіей и Бельгіей станетъ на путь пропорціональнаго представительства.

Прежде чѣмъ говорить о пріемлемости пропорціональнаго представительства для Кавказа, укажемъ на одно важное различіе между отдѣльными меньшинствами, интересы которыхъ призвано ограждать пропорціональное представительство. Меньшинство національное и меньшинство политическое—партійное. Въ то время какъ первое является органическимъ, а потому и постояннымъ, составъ второго, или, вѣрнѣе, его количественная сила,—величина перемѣнная въ зависимости отъ обстоятельствъ момента. Меньшинство второй категоріи всегда можетъ стать большинствомъ,—стоитъ лишь въ народѣ созрѣть извѣстнымъ настроеніямъ, тѣмъ или инымъ тенденціямъ, которымъ это меньшинство удовлетворяетъ.

И правъ былъ тотъ политическій мыслитель который сказалъ, что плохо то меньшинство, которое со временемъ не надѣется стать большинствомъ. Конечно, это относится лишь къ партійно классовому меньшинству. Національное меньшинство не можетъ серьезно надѣяться на такое превращеніе и поэтому нуждается въ болѣе прочной и соразмѣрной своей численности національной защитѣ, въ то время какъ партійному меньшинству часто бываетъ достаточно лишь самаго малаго количества мѣстъ: достаточно имѣть трибуну для отстаиванія своихъ идей.

Въ Закавказьѣ вопросъ о пропорціональномъ представительствѣ имѣетъ исключительный, специфическій интересъ, ибо тутъ на него взирають съ надеждой на защиту своихъ правъ обѣ категоріи меньшинства, и, слѣдовательно, практическая задача осуществленія пропорціональнаго представительства вдвойнѣ трудная по сравненію съ центральной Россіей, гдѣ надо примирить одни лишь классовыя противорѣчія. При неправильномъ или непродуманномъ до конца проектѣ пропорціональныхъ выборовъ мы рискуемъ свести на нѣтъ всѣ его преимущества. Пропорціональные выборы могутъ дать худшіе результаты, чѣмъ мажоритарная система.

Мы сказали, что въ Закавказьѣ примѣненіе пропорціональныхъ выборовъ имѣетъ двойной смыслъ—оградить не только классовые, но и національные интересы. Вѣдь здѣсь національный вопросъ—это тотъ фокусъ, въ которомъ преломляются всѣ интересы дня, и, разумѣется, нельзя отдѣлять вопросъ о выборахъ въ Учредительное Собраніе отъ національно-политической плоскости, являющейся его базой.

Но если пропорціональное представительство сможетъ примирить классовыя противорѣчія, то боюсь, что оно не сумѣетъ такъ же радикально удовлетворить и разнородныя національныя тенденціи, которыя на Кавказѣ вносятъ великій расколъ въ экономическія группировки и затемняютъ смыслъ классовой борьбы.

Ясно, что предстоящіе выборы въ Учредительное Собраніе не составятъ исключенія, и есть лишь одно средство изолировать національный вопросъ отъ экономическихъ взаимоотношеній,—это созданіе національныхъ округовъ.

Конечно, идеальнымъ рѣшеніемъ національнаго вопроса въ Закавказьѣ было бы созданіе единаго округа изъ всего Закавказья, какъ то проектировалъ для Англіи знаменитый Гэръ,—тогда бы всякое, даже и очень малое, меньшинство получило представительство въ Учредительномъ Собраніи. Но, конечно, такой планъ таитъ въ себѣ массу трудностей, ибо каждый избиратель долженъ подать голосъ не за одного кандидата, но за цѣлый списокъ депутатовъ отъ всего Закавказья, и трудно разсчитывать, что выборы будутъ сознательными, а намѣченные партіями кандидаты дѣйствительно желанными избранниками населенія, не говоря уже о колоссальныхъ техническихъ затрудненіяхъ заготовки такого огромнаго количества кандидатскихъ списковъ. Но при такой системѣ идея пропорціональности была бы вполнѣ реально осуществлена. Каждый избиратель могъ бы сдѣлать выборъ между списками кандидатовъ своей и со-

сѣдней націи, своего и чуждаго класса. И національная и экономическая дифференціація получила бы наиболѣе точное воспроизведеніе. Въ виду однако трудностей такой системы приходится отъ ея осуществленія отказаться.

Если система единаго округа является идеаломъ пропорціональнаго представительства, но идеаломъ трудно-достижимымъ, то естественно, что наиболѣе пригодною для Закавказья избирательной системой явится та, которая, совмѣщая въ себѣ большинство достоинствъ системы Гэра, избѣгаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ ея техническихъ трудностей. Такой системой и является предлагаемая система національныхъ округовъ, являющаяся реально осуществимымъ «приближеніемъ» къ идеалу—системѣ Гэра. О такомъ приближеніи, быть-можетъ, думалъ Андрэ, когда онъ вмѣсто единаго округа Гэра предлагалъ разбить страну на пять большихъ округовъ. Но разница между идеей Андрэ и способомъ національныхъ округовъ заключается, во-первыхъ, въ томъ, что Андрэ предполагалъ подраздѣленіе территоріальное, намъ же кажется цѣлесообразнымъ соединеніе территоріальнаго признака съ національно-персональнымъ принципомъ и, во-вторыхъ, Андрэ имѣлъ въ виду выборы въ обычный парламентъ, предъ нами же выборы въ Учредительное Собраніе, т.-е. въ палату, рѣшенія которой имѣютъ особо важное значеніе, и точное представительство всѣхъ группъ пропорціонально ихъ реальной численности исключительно важно.

О территоріальныхъ границахъ этихъ національныхъ округовъ уже шла рѣчь ранѣе [1]).

Необходимо выяснить вопросъ о томъ, какъ сочетать территоріальный признакъ съ національно-персональнымъ. Конечно, можно было бы создать столь одіозныя и памятныя всѣмъ національныя куріи, но по многимъ соображеніямъ реставрація куріальной системы представлялась бы нежелательной. Система же національно-персональнаго голосованія по своей конструкціи чрезвычайно проста. Не вдаваясь въ детали, очертимъ его основы.

Въ каждомъ изъ территоріальныхъ округовъ Закавказья, образованныхъ для выборовъ въ Учредительное Собраніе, образовывается національная избирательная коллегія представителей національнаго меньшинства даннаго округа, которая производитъ параллельно общимъ избирательнымъ установленіямъ учетъ избирателей своей національности, составляетъ свои избирательные списки и входитъ въ контактъ съ избирательной коллегіей того округа, гдѣ данное меньшинство является большинствомъ, и совмѣстно съ ней составляетъ кандидатскіе списки. Избирателямъ каждаго округа предоставляется факультативная возможность голосовать по общему избирательному списку даннаго округа или же, отказываясь отъ голосованія по общему списку, осуществлять свое активное избирательное право по національному списку, то-есть персонально присоединять себя къ тому округу, гдѣ родная нація является большинствомъ.

[1]) См. мою статью въ № 15 „Арм. Вѣстн." с. г. съ попр. № 18, стр. 16.

Теоретически ничего новаго такая система голосованія не вноситъ, ибо у насъ избирательное право хотя бы въ партіяхъ (для выборовъ на съѣздъ) производится именно такъ.

Отсутствіемъ принудительности, чисто-факультативнымъ характеромъ голосованія по національнымъ избирательнымъ спискамъ предлагаемая система существенно и выгодно отличается отъ злополучной куріальной системы.

Возраженія противъ трудности составленія одновременныхъ списковъ національныхъ и всеобщихъ мало убѣдительны, ибо національныя выгоды меньшинства съ избыткомъ покрываютъ всѣ связанныя съ этимъ матеріальныя и техническія затрудненія.

Для избранія депутатовъ и для распредѣленія мѣстъ между партіями собирается національная коллегія въ лицѣ общаго избирательнаго учрежденія того округа, гдѣ данная нація преобладаетъ, и національно-избирательныхъ комиссій всѣхъ прочихъ округовъ, гдѣ происходило параллельное голосованіе.

Для примѣра — къ общей избирательной коллегіи Армянской области (большинство армянъ) присоединяются армянскія національныя коллегіи Грузіи, восточнаго Закавказья и, быть-можетъ, сѣверо-восточнаго Закавказья (гдѣ армяне живутъ оазисами). И вотъ, выясняя количество голосовавшихъ по національнымъ спискамъ[1]) и сопоставляя число избирателей, подавшихъ голосъ за своего національнаго кандидата, съ числомъ голосовъ, поданныхъ избирателями по общему списку, коллегія вычисляетъ, имѣетъ ли вообще національное меньшинство право на мѣсто въ Учредительномъ Собраніи и сколько мѣстъ можетъ оно оплатить въ данномъ округѣ поданными голосами по національнымъ спискамъ.

Въ томъ случаѣ, если число голосовавшихъ по національнымъ спискамъ не достигаетъ суммы, полученной отъ дѣленія всего числа голосовавшихъ по однимъ спискамъ на число подлежащихъ избранію депутатовъ (т. н. избирательный квотіентъ),—тогда голоса національныхъ избирателей соединяются съ голосами избирателей той же національности въ другомъ округѣ и совмѣстно оплачиваютъ одно мѣсто. Что же касается до партіи, кому отдать мѣсто, пріобрѣтенное націей,—этотъ вопросъ рѣшается избирательной коллегіей того округа, гдѣ данная нація составляетъ большинство,—въ нашемъ примѣрѣ это будетъ Армянская область.

Въ эриванской избирательной коллегіи стекаются національные списки сосѣднихъ округовъ и общіе списки Армянской области (разумѣется, мусульмане, пожелавшіе подать голосъ за своего кандидата, голосовали по національнымъ избирательнымъ спискамъ, присоединеннымъ къ восточно-закавказскому избирательному округу, гдѣ большинство мусульманъ).

И вотъ эриванская избирательная коллегія производитъ подсчетъ голосовъ и примѣняетъ принципъ пропорціональнаго представительства.

[1]) Ихъ можетъ быть и два и больше въ каждомъ округѣ.

Положимъ:

Всего избирателей-армянъ, голосовавшихъ по спискамъ общимъ Арм. области	480.000
Армянъ другихъ округовъ, но голосовавшихъ по націон. спискамъ	120.000
Итого	600.000 голос.

Конкурируютъ списки народной партіи (к.-д.), дашнакцутюнъ (с.-р.) и гнчакисты (с.-д.)

Народная партія получила	100.000
дашнакцаканы	300.000
гнчакисты	200.000

Сообразно съ этимъ:

народная партія получаетъ	2 депутатовъ
дашнакцаны	6 „
гнчакисты	4 „
Итого	12 депутатовъ.

На этомъ простѣйшемъ примѣрѣ ясно, какое благодѣтельное значеніе имѣетъ принципъ пропорціональнаго представительства для однородной въ національномъ смыслѣ массы. Каждая партія, дѣйствуя въ очищенной отъ національной вражды атмосферѣ дѣйствительно получитъ въ силу пропорціональнаго представительства столько мѣстъ, сколько заслуживаетъ, при чемъ предупреждается распыленіе націи и вмѣстѣ съ тѣмъ введеніемъ факультативности выбора списка не насилуется воля избирателя-космополита, какъ это бываетъ при національныхъ куріяхъ.

Въ такомъ случаѣ примириться съ системой выбора по списку населенію несравненно легче, ибо выборъ списка будетъ диктоваться избирателю уже всецѣло его классовой, партійной позиціей, а не національными настроеніями. И, наконецъ, деморализующіе блоки между противорѣчивыми подчасъ партіями во имя побѣды надъ общимъ «національнымъ» противникомъ станутъ излишними и страна отъ этого только выиграетъ. Не говорю уже о томъ облегченіи для агитаціи на родномъ языкѣ, о томъ свободномъ отъ давленія національномъ самоопредѣленіи путемъ выбора достойныхъ лицъ своей націи, всегда лучше извѣстныхъ избирателю и болѣе ему близкихъ.

Почти достовѣрно, что у насъ и въ выборахъ въ Учредительное Собраніе будутъ имѣть мѣсто т. н. твердые списки (система связанныхъ списковъ), т.-е. избирателю придется либо принять списокъ en bloc, либо его цѣликомъ отвергнуть безъ всякихъ измѣненій и дополненій его кандидатами изъ другихъ списковъ (панашированіе) или своими собственными. Съ этимъ поневолѣ придется мириться, и система національныхъ округовъ, мнѣ думается, сильно облегчаетъ работу избирателя, фиксируя его вниманіе лишь на своихъ національныхъ спискахъ и, слѣдовательно, ставя въ необходимость сдѣлать выборъ между двумя или нѣсколькими одинаково близкими ему по національности кандидатскими списками.

Національная система избирательныхъ округовъ, осуществленная въ предстоящую кампанію, будетъ имѣть поучительное значеніе для всего будущаго, ибо ясно укажетъ населенію, что возможно безболѣзненное и одинаково пріемлемое для всѣхъ разрѣшеніе національнаго вопроса въ Закавказьѣ, и, быть-можетъ, явится вѣхой въ кавказской исторіи, которая прочно укрѣпитъ и объединитъ кавказскія національности въ ихъ общей культурной и экономической борьбѣ за лучшее будущее.

Іосифъ Анановъ.

Очерки изъ исторіи армянскаго вопроса въ Турціи*)

(Къ сорокалѣтію русско-турецкой войны 1877—1878 г.)

Въ этотъ періодъ бездѣятельности на политическомъ горизонтѣ Турціи стали яснѣе вырисовываться два явленія, которыя должны были сыграть самую рѣшительную роль въ вопросѣ о выработкѣ армянами своей національной политики. Въ 1867 г. возникло возстаніе на о. Критѣ, причинившее Портѣ массу хлопотъ. Одновременно съ этимъ русское правительство выступило съ меморандумомъ, въ которомъ подробно доказывалось, что старанія державъ ввести въ Турціи реформы по инниціативѣ и средствами самого турецкаго правительства не привели ни къ чему и въ дальнѣйшемъ обречены на полную безуспѣшность, такъ какъ турки не способны на государственную жизнь въ духѣ христіанской цивилизаціи, а потому единственнымъ вѣрнымъ средствомъ устройства судьбы Турціи является предоставленіе всѣмъ христіанскимъ провинціямъ Европейской Турціи автономнаго образа управленія подъ протекторатомъ Турціи**).

Подъ вліяніемъ этихъ важныхъ событій, грозившихъ новыми расчлененіями имперіи султановъ, выступаетъ на сцену организовавшееся долгое время общественное теченіе, получившее названіе „молодой Турціи». Съ виду это было вполнѣ либеральное, въ европейскомъ смыслѣ, теченіе, даже съ республиканскою окраской и революціонными тенденціями. Младотурки восхищались европейскими учрежденіями и революціонными дѣятелями. На дѣлѣ же это была партія націоналистическая, преслѣдовавшая цѣли возрожденія Турціи и другихъ мусульманскихъ странъ на почвѣ исламизма временъ арабскихъ завоеваній. «Младотурокъ,—говоритъ историкъ,—неотступно преслѣдовала мысль, что Европа ненавидитъ ихъ родину и думаетъ лишь о томъ, какъ бы ее обмануть. Они искренно восхищались научнымъ и литературнымъ творчествомъ Европы; они, каждый на свой ладъ, сообразно своему темпераменту, искренно, но безъ толку, увлекались системами, или, скорѣе, революціями — Кромвелемъ, Руссо, Робеспьеромъ, Ламартиномъ, но у нихъ никогда не было въ помыслахъ перенести цѣликомъ политическія учре-

*) См. «Армянск. Вѣстн». № 23.

**) Schopoff. „Les Réformes“ etc. Стр. 104—114.

жденія Европы въ свою страну, и тѣ копіи съ этихъ учрежденій, которыя ихъ правительство будто бы вводило въ Турціи, встрѣчали съ ихъ стороны постоянное противодѣйствіе [1]). На первомъ планѣ у нихъ стояли, конечно, личныя выгоды, въ родѣ захвата власти въ свои руки и пр. „Нѣсколько ловкихъ людей, — читаемъ мы въ томъ же источникѣ,— руководимыхъ западными авантюристами, желая извлечь выгоду изъ народнаго броженія, стали выдавать себя на Западѣ за турецкихъ либераловъ и инціаторовъ этого движенія, которое они искажали въ глазахъ европейцевъ для достиженія своихъ корыстныхъ цѣлей; такимъ образомъ они сдѣлались представителями передовой партіи въ глазахъ европейскаго общества. Когда европейцы познакомились съ настоящей „молодой Турціей", они очень удивились, что передъ ними завзятые турки, убѣжденные націоналисты и поэтому противники всего европейскаго, и стали упрекать ихъ въ фанатизмѣ" [2]).

Во главѣ новой партіи выступалъ египетскій принцъ Мустафа-Фазиль-паша, финансировавшій, изъ честолюбивыхъ видовъ, самое движеніе. Въ 1867 году онъ представилъ султану Абдулъ-Азизу записку, въ которой излагалъ младотурецкіе взгляды, сводившіеся въ главномъ къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) христіане Турціи, добивающіеся особыхъ для себя правъ, представляются просто-напросто политическимъ орудіемъ въ рукахъ враждебныхъ державъ; 2) христіане не могутъ претендовать на то, что только они одни страдаютъ отъ безпорядковъ, царящихъ въ турецкомъ правительственномъ механизмѣ: мусульмане страдаютъ больше христіанъ; 3) единственнымъ способомъ, могущимъ устранить всѣ безпорядки и удовлетворить всѣхъ безъ исключенія турецкихъ подданныхъ, является введеніе въ Турціи парламентскаго режима [3]). Турецкое правительство отвѣтило на это преслѣдованіями, вслѣдствіе чего видные представители новой партіи переселились эмигрантами въ Парижъ, гдѣ и начали издавать партійные органы подъ разными названіями.

Вотъ это младотурецкое движеніе, внѣшній обликъ, образъ дѣйствій, программа котораго остаются неизмѣнными и доселѣ, составляетъ первое изъ намѣченныхъ нами выше [явле]ній на политическомъ небосклонѣ Турціи, явленіе, съ которымъ армянскому обществу предстояло считаться. Въ чемъ же заключалось второе явленіе?

Оно возникло изъ армянской дѣйствительности и вводило армянъ въ курсъ ближневосточной политики Россіи. Это было возобновленіе старой программы распространенія русскаго вліянія на Ближнемъ Востокѣ при посредствѣ армянской церкви, на этотъ разъ переданной въ руки такого искуснаго и энергичнаго дипломата, какимъ былъ посолъ въ Константинополѣ, генералъ-адъютантъ Игнатьевъ. На первыхъ же порахъ своей дѣятельности ему пришлось вступить въ состязаніе съ западно-европейскимъ вліяніемъ въ защиту интересовъ армянской церкви. Это было въ 1865 г., когда эчміадзинскій престолъ былъ вакантенъ и предстояли выборы новаго католикоса всѣхъ армянъ взамѣнъ скончавшагося Матеоса.

Въ связи съ этими выборами въ офиціальныхъ армянскихъ кружкахъ столицы возникло броженіе, грозившее разрывомъ церковнаго единенія армянъ. Это движеніе шло отъ западнаго, или, какъ выражался самъ Игнатьевъ, отъ „турецко-французскаго," вліянія, которое рѣшило, повидимому, избавить себя отъ той опасности, которую представлялъ общеармянскій духовный центръ, находившійся въ предѣлахъ Россіи и вслѣдствіе этого играющій важную роль въ ея восточной политикѣ. Предполагалось изъять армянъ Турціи изъ вѣдѣнія эчміадзинскаго престола, а этого легко можно было достигнуть, возвысивъ второстепенный престолъ въ Сисѣ (Киликія) и подчинивъ ему всѣ армянскія епархіи Турціи. Сторонниками разрыва съ Эчміадзиномъ были самые вліятельные служилые и интеллигентные представители столичнаго общества.

Но Игнатьевъ, какъ удостовѣряетъ католикосъ Геворкъ IV въ одномъ изъ своихъ писемъ, энергичнымъ воздѣйствіемъ успѣлъ устранить эту опасность и повести выборы католикоса въ желательномъ для интересовъ армянскаго народа направленіи. Кандидатомъ его являлся архіепископъ Геворкъ, епархіальный начальникъ въ Бруссѣ. Русскій посолъ завязалъ съ нимъ личныя дружескія отношенія и, посѣтивъ его въ Бруссѣ, выработалъ совмѣстно съ нимъ планъ будущей дѣятельности.

Избранный въ 1866 году, католикосъ Геворкъ IV въ слѣдующемъ году, по пріѣздѣ въ Эчміадзинъ, поѣхалъ въ Петербургъ представиться императору Александру II. Здѣсь ему были преподаны указанія относительно задуманнаго предпріятія. Изъ средствъ министерства внутреннихъ дѣлъ отпускалось ежегодно, въ теченіе трехъ лѣтъ, по 15 тысячъ рублей, чтобы на эти деньги было пріобрѣтено въ турецкой столицѣ недвижимое имущество и превращено въ подворье эчміадзинскаго монастыря, гдѣ долженъ былъ помѣщаться викаріатъ съ предполагаемымъ къ открытію духовнымъ училищемъ для подготовки церковныхъ служителей. Деньги отпускались прямо въ распоряженіе посла Игнатьева.

Лео.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

[1]) Лависсъ и Рамбо—„Исторія XIX вѣка", т. VI, М. 1906 с. 51.

[2]) Тамъ же.

[3]) „Масисъ", 1867, № 788.

Очерки по миѳологіи армянскихъ сказокъ *).

X. Заключеніе.

Передъ нами прошло содержаніе армянскихъ сказокъ, ихъ міръ, ихъ участники, ихъ миѳы. Спрашивается: все ли въ этомъ трудно-обозримомъ богатствѣ имѣетъ самостоятельную цѣнность? Даже невнимательному бросятся въ глаза узлы перекрестныхъ вліяній, повторенья общеевропейскихъ фабулъ, черты, наложенныя сосѣдствомъ мусульманскаго Востока.

Индіи обязаны армянскія сказки немалымъ числомъ своихъ фабулъ; иногда употребленьемъ типичныхъ для Индіи образовъ („красная корова", „красный быкъ"—Веды); сохранилось по сю пору отношеніе ко всему индійскому, какъ къ волшебному, искушенному въ мудрости; сказки часто выводятъ факировъ,—разгадчиковъ тайнъ и учителей магіи. *Египетъ* часто упоминается въ сказкахъ (Мсуръ, Мысра), такъ же, какъ и *Китай* (Чинмачина); не безъ египетскаго вліянія и культа мертвыхъ сложилась странная армянская сказка о мертвомъ женихѣ; знаменитой египетской сказкѣ о двухъ братьяхъ, о которой рѣчь пойдетъ ниже, обязаны армяне своимъ очень распространеннымъ разсказомъ о женѣ купца, влюбившейся въ усыновленнаго юношу. Отзвукъ Китая въ цѣломъ рядѣ условныхъ вѣжливостей, въ образѣ летающихъ рыбъ, чудовищъ, деревяннаго коня, въ симметріи садовъ. Черты мусульманскаго Востока безчисленны. Армяне, вѣрные своей вѣрѣ передъ лицомъ пытки и смерти, эти заслуженные мученики христіанства,—допускаютъ въ сказкахъ полную вѣротерпимость, больше того—переимчивость по отношенію къ чужой вѣрѣ. У нихъ дервиши—почетные гости; у нихъ многоженство—обычная вещь. Много персидскихъ и турецкихъ словъ встрѣчается въ сказочномъ словарѣ армянъ. Частое выраженіе «еалля» (ну, айда съ Богомъ)—персидскаго происхожденія, гдѣ Богъ замѣненъ Аллахомъ. Есть вліяніе и семитическаго Востока, особенно Библіи. Новѣйшей критикой мудрый врачъ Лохманъ почитается семитомъ и отождествляется съ библейскимъ Валаамомъ; сходство есть и въ одинаковомъ корнѣ именъ («глотать») и въ общности судебъ. Словомъ, изъ армянскихъ сказокъ элиминируется множество чужихъ наслоеній и вліяній.

Сравненія станутъ еще ярче и многочисленнѣй, когда мы переведемъ взглядъ съ Востока на Западъ. Сходство съ рыцарскимъ романомъ,—отъ служенья своими подвигами царю и устройства турнировъ до меча, раздѣлившаго спящихъ героя и царевну,—объясняется, конечно, тѣмъ, что рыцарская литература возникла и сама подъ восточнымъ вліяніемъ (встрѣча Запада съ Востокомъ во время крестовыхъ походовъ). Но вотъ передъ нами длинный рядъ параллелей между армянскими и европейскими сказками. Почти ни одной армянской сказки нельзя прочесть безъ того, чтобы не вспомнить такую же европейскую.

Упомянутая выше сказка *О неблагодарности людской* встрѣчается у Эзопа, Аѳанасьева, Гримма. Сказка *О благодарномъ покойникѣ* у Гримма и Андерсена. *Арэхатъ и Оламчукъ* мѣстами совпадаетъ со многими славянскими сказками (Морозко, Мачеха и падчерица, Баба-яга, Кащей-безсмертный). *Птица Пари* схожа со славянской Жаръ-Птицей. Сказка *О златокудромъ юношѣ* имѣетъ много миѳическихъ зеренъ: она одновременно схожа съ царемъ Салтаномъ Пушкина, со сказками о Шапкѣ-невидимкѣ и съ рыцарскимъ эпосомъ. У армянъ есть нѣсколько варіантовъ этой сказки. Въ *Царѣ, заглядывающемся на свою невѣстку*, встрѣчаемъ любопытное сходство съ пещерой вѣтровъ изъ сказки Андерсена „Райскій садъ". Тамъ тоже старуха и сынъ ея, переносящій царевича въ иной міръ. Сходство доходитъ до мелочей: сынъ пещерной старухи переноситъ юношу на плечѣ и тепло кутаетъ его, такъ какъ во время пути очень холодно. Сказка *Про умнаго и глупаго брата* многими своими чертами напоминаетъ Иванушку-дурачка. Въ сказкѣ *О дѣвочкѣ, ставшей мальчикомъ* и особенно въ *Конѣ Лалзаръ* лошадь очень похожа на русскаго Конька-горбунка и даже отвѣчаетъ, какъ онъ: „дѣло трудное, ну, да утро вечера мудренѣе". Въ *Хазаранъ-блбулѣ* встрѣчаетъ насъ знаменитое русское перепутье трехъ дорогъ, воспѣтое былинами. Сказка *О горѣ Кевизанѣ* похожа на германское сказанье о горѣ Кифгюйзеръ. Наконецъ, *Красная корова* совпадаетъ съ Золушкой вплоть до такой подробности, какъ потеря туфельки. Было бы труднымъ и сухимъ дѣломъ продолжать здѣсь эти перечисленья, составляющія особую филологическую задачу. Ограничусь еще только указаніемъ на двѣ интересныя параллели, сдѣланныя армянскими учеными г. Ачаряномъ и проф. Егіазаровымъ.

Д-ръ Ачарянцъ обратилъ вниманіе на сходство одной зейтунской сказки, напечатанной въ книгѣ Алавердяна „Зейтунскіе очерки" (Константинополь, 1885), съ приключеніями египетскаго царя Рампсинитоса, разсказанными Геродотомъ во 2-й книгѣ его исторіи (глава 121). Свои замѣчанія, какъ и параллельные переводы текстовъ, г. Ачарянцъ напечаталъ въ сентябрьскомъ нумерѣ журнала мхитаристовъ „Базмавэпъ" за 1897 г. Общее сходство дѣйствительно налицо и для филологіи оно имѣетъ значенье тѣмъ, что лишній разъ подтверждаетъ несомнѣнное вліяніе Египта на сказочную словесность всѣхъ народовъ, въ томъ числѣ и армянъ.

Профессоромъ Егіазаровымъ напечатана въ „Кіевлянинѣ" армянская легенда объ огузахъ, во многомъ схожая съ греческими и германскими сказаніями о титанахъ.

Передъ нами, такимъ образомъ, цѣлый рядъ миѳовъ, общихъ у армянъ и съ Востокомъ, и съ Западомъ, и съ древнимъ Югомъ въ лицѣ Египта. Спрашивается: что означаютъ всѣ эти сплетающіяся артеріи чужихъ миѳовъ въ армянскихъ сказкахъ? О прямомъ заимствованіи не можетъ быть рѣчи. Народное армянское творчество такъ же стихійно и наивно, какъ и всякое другое. Заимствованья могутъ быть въ несущественныхъ деталяхъ, и нѣкоторыя изъ нихъ мы отмѣтили выше. Здѣсь же мы имѣемъ передъ собой филологиче-

*) См. „Армянскій Вѣстникъ" № 23.

скую, точнѣе-этнологическую загадку, тѣсно связанную съ загадкой о происхожденіи сказокъ вообще.

Прежде всего, не слѣдуетъ, конечно, думать, что въ сходствѣ съ чужими фабулами повинны только армянскія сказки. Около сотни отмѣченныхъ и изслѣдованныхъ фабулъ типичны для сказокъ всего міра и встрѣчаются почти у всѣхъ народовъ. Одна только Золушка, напримѣръ, насчитываетъ 350 варіантовъ (они приведены въ изслѣдованіи Кокса); теперь къ нимъ прибавится 351-й, армянскій. Предполагалось даже, что колыбелью сказокъ была единая страна, откуда онѣ и распространились повсемѣстно. Этою единою страной называли Индію, и не безъ основанія. Болѣе полуторы тысячи лѣтъ назадъ на Востокѣ и Западѣ былъ распространенъ индійскій сборникъ сказокъ, приписываемый легендарному автору Бидпаю, или Бидхапати. Первоначальный списокъ его утерянъ. Но сохранились его переводы на сирійскій и арабскій языки подъ названіемъ «Калилагъ и Дамнагъ», или «Калила и Димна», а также и позднѣйшая передѣлка этого сборника въ пятикнижіе «Панчатантру», до сихъ поръ читаемую на Востокѣ. Въ «Калилѣ и Димнѣ» встрѣчается много басенъ, напоминающихъ наши теперешнія сказки. Переводъ этого сборника и Панчатантры на пехлевійскій языкъ (литературный среднеперсидскій языкъ, сложившійся подъ семитическимъ вліяніемъ) распространилъ его и на мусульманскомъ Востокѣ, а также, несомнѣнно, занесъ въ Арменію. Интересно, что у армянъ есть сказка «Паррча пахлеванъ», т.-е. парчевой паревнинъ. Армяне охотно даютъ имена пехлевійцевъ своимъ пѣвцамъ и сказочникамъ. Сборникъ Бидпая распространился по всей Европѣ; широкое распространеніе получилъ онъ и на Руси. Въ 1081 году сборникъ перевелъ на греческій языкъ нѣкій Симеонъ Сиѳъ, по порученію византійскаго императора Алексѣя Комнена. Переводъ этотъ болгары въ свою очередь перевели на славянскій приблизительно въ XIII ст. и занесли на Русь, гдѣ онъ усердно читался, ибо и до сихъ поръ находятъ его многочисленные списки, дополненные рьянымъ переписчикомъ цитатами изъ Св. Писанія. Это объясняетъ исключительное сходство армянскихъ сказокъ со славянскими, а также оріентализмъ русскихъ сказокъ, имѣющій иногда очень глубокіе корни.

Но хотя Индія обогатила міръ фабулами, нынѣ происхожденіе сказокъ отодвигается еще глубже въ вѣка и еще ниже на Югъ, къ изумительному по своимъ универсальнымъ достиженіямъ египетскому народу. Древнѣйшая изъ писанныхъ сказокъ, такъ-называемая «Сказка о двухъ братьяхъ», принадлежитъ Египту и относится къ XV вѣку до Рождества Христова. Въ ней разсказывается о преступной любви замужней женщины къ младшему брату своего мужа. Этотъ миѳъ съ небольшими отклоненьями мы встрѣчаемъ позднѣе у всѣхъ народовъ (въ Греціи сказанье объ Ипполитѣ и Федрѣ; въ Римѣ знаменитая матрона эфесская у Петронія; въ Италіи эпизодъ Франчески съ Паоло, и т. д.; у армянъ тоже есть много варіантовъ этого египетскаго миѳа).

Все это заставляетъ судить очень осмотрительно о такъ-называемыхъ «заимствованіяхъ» въ области сказокъ. Лангъ предложилъ даже своеобразную «антропологическую» гипотезу, по которой никто ни у кого не заимствуетъ, а каждый народъ можетъ изъ глубины своего духа и при нѣкоторой общности условій творить тѣ же самые миѳы. Какъ бы тамъ ни было, слѣдуетъ помнить, что область фантазіи человѣческой ограничена, какъ и сама вселенная; изъ даннаго ряда чиселъ можно создать множество комбинацій, но всегда элементы будутъ одними и тѣми же, а комбинаціи расположатся по ограниченному числу классовъ и группъ. Такъ же и образы фантазіи. И важно для изслѣдователя сказокъ, нащупавъ основныя группы миѳовъ, созданныя антропосомъ, т.-е. общечеловѣческимъ началомъ фантазіи,—сумѣть прослѣдить и то неповторимое, единственное, что придаютъ сказкамъ раса и нація ихъ создателей. Національный обликъ армянской сказки, какой я пыталась намѣтить въ самыхъ общихъ чертахъ, подлежитъ еще, конечно, изслѣдованію будущаго.

Но уже на основаніи разобраннаго мною матеріала можно отмѣтить отчетливо-арійскій духъ армянскихъ сказокъ.

Непредубѣжденный читатель, взявъ для сравненія созданіе вполнѣ восточнаго духа, напримѣръ, Шехеразаду, и рядомъ съ нею армянскія сказки, не задумываясь скажетъ: это разныя вещи, вдохновленныя разнымъ расовымъ идеаломъ. Передъ Шехеразадой армянскія сказки тусклы и бѣдны; ихъ чувственный аппаратъ убогъ. Та могучая чувственность, которая насыщаетъ арабскія сказки, дѣлая ихъ сплошною радостью для всего существа человѣческаго,—совершенно отсутствуетъ у армянъ. Сказки ихъ скудны описаніемъ, не льстятъ красотѣ, не потворствуютъ чревоугодію, не отражаютъ восточнаго культа вина. Братство съ ирано-арійскими и семитическими народностями, главнымъ образомъ съ *персами*, давними сосѣдями, и съ *парѳянами*, сидѣвшими еще у колыбели армянскаго народа, затѣмъ съ *индусами*, боги которыхъ стояли и чтились на армянской землѣ 450 лѣтъ, и, наконецъ, съ *евреями*, любимцами армянскихъ царей, почетными гостями Арменіи,—братство съ ними, несомнѣнно, сильно отразилось на армянахъ. Но фригійская закваска взошла слишкомъ пышно, христіанское міросозерцаніе проникло слишкомъ глубоко въ душу армянства,—и духовные пути этихъ народовъ, такъ же какъ и характеры ихъ, глубоко разошлись.

Въ армянскихъ сказкахъ мы видимъ наклонъ народныхъ симпатій отъ ирано-арійской въ сторону европейско-арійскую. Типично восточнымъ можно назвать развѣ только миѳъ о Хазаранъ-блбулѣ. Все остальное утверждаетъ идеалы, противоположные Востоку: вмѣсто уединеннаго самовластья личности—стремленье къ коллективу, къ общей работѣ, къ согласованью дѣйствій людей ради общей цѣли; вмѣсто женственной лѣни и созерцательности—культъ мужского, мужественнаго, неутомимо-дѣятельнаго; вмѣсто чувственнаго наслажденія—долгъ, борьба, цѣломудріе; вмѣсто пышной одежды для земныхъ радостей—насмѣшка, бичеванье пороковъ, оголенье ихъ, переходящее въ цинизмъ, и, наконецъ, иронія, какъ черта безусловно-европейская.

Все это, конечно, обобщенія, но даются они по контурамъ опредѣленнаго матеріала.

Маріэтта Шагинянъ.

Монастырь Варагъ, близъ Вана.

ИЗЪ О. ТУМАНІАНА.

I.

„Анушъ".

(Прелюдія).

Въ часъ полночный, лунный, синій,
Опускаясь съ выси внизъ,
Пэри тихо на вершинѣ
Легкой стаей собрались:

„О, слетайтесь, сестры-пэри,
„Стан легкихъ лунныхъ фей,—
„Прорыдаемъ о потерѣ
„Дѣвы сказочныхъ ночей.
„Изъ семи ручьевъ въ кувшины
„Воду ясную лила,
„Семь цвѣтовъ родной долины
„Для вѣнца она рвала.
„Звѣздной ночью колдовала
„Надъ цвѣтами и водой,
„Жаркимъ сердцемъ посылала
„Вздохъ любови молодой.
„Не увидишь яра—горе!—
„Темноокая Анушъ,
„Ты, въ глазахъ чьихъ млѣетъ море,
„Ты, услада нашихъ душъ..."

Вмѣстѣ съ феями, лелѣя
Скорбно-нѣжныя мечты,
Зарыдали, пламенѣя,
Горъ заснувшіе цвѣты:

„Ахъ, Анушъ, сестрица, горе,—
„Жаль намъ, жаль твоей любви,—
„О тебѣ рыдаютъ,—горе!—
„Горы старыя твои!
„Будемъ плакать, сестры-пэри,
„О погибшей красотѣ!..."

И въ печали о потерѣ
Феи пѣли въ высотѣ.
Чудной пѣсней звали, звали
Всю-то ночь, а въ часъ, когда
Обагрили зори дали,
Всѣ исчезли безъ слѣда...
Въ глубь ручья и въ дубъ могучій
Погрузилися, легки,
Окунулись въ токъ пѣвучій
Съ горъ сбѣгающей рѣки.

II.

Изъ поэмы „Анушъ".

Я слышала: ива когда-то была
Такою же дѣвой, какъ я.
Любимаго долго и вѣрно ждала,
Напрасно ждала у ручья.

Но онъ не вернулся. Дрожа и скорбя,
Склонилася дѣва, блѣдна.
Поблекла, увяла...—поблекла, любя,—
И ивою стала она.
Надъ влагой журчащей въ пустынный просторъ
Глядитъ, неизмѣнно вѣрна,
И плачетъ безмолвно, склонясь, до сихъ поръ—
Плакучею ивой она.
И годы проходятъ мучительнымъ сномъ,—
Но ивѣ тоски не избыть,—
И думаетъ тихо она объ одномъ:
Какъ милую могутъ забыть...

III.

ТОСКА.

Царица сердца,
Тебя я жажду!
Ахъ, если бъ снова
Ты появилась,

Хотя бъ мгновенно
Навѣкъ исчезнуть,
Какъ грезы ночи,
Какъ сонъ прекрасный...

Но лишь увидѣть
Твой образъ снова,
Сказать бы только,
Какъ я тоскую...

Перев. М. Део (Джанумянъ).

Кисловодскъ, 1917.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

На турецкихъ фронтахъ.

На армянскомъ, персидскомъ и месопотамскомъ театрахъ наступила тропическая жара.

Производство болѣе или менѣе крупныхъ операцій становится почти невозможнымъ.

Въ силу этихъ обстоятельствъ лѣтній сезонъ, надо полагать, протечетъ на вышеуказанныхъ театрахъ безъ разрѣшенія широкихъ стратегическихъ задачъ, и лишь тактика будетъ продолжать свою работу по созданію устойчивыхъ боевыхъ линій, какъ исходныхъ для будущихъ, можетъ-быть, заключительныхъ аккордовъ современной войны.

Германскій генеральный штабъ, руководя дѣйствіями турецкихъ армій на азіатскихъ фронтахъ, не теряетъ надежды снова возстановить пошатнувшееся стратегическое положеніе турокъ на месопотамскомъ и персидскомъ фронтахъ.

Въ Моссулъ прибыли три нѣмецкихъ полка, взятыхъ изъ состава запасныхъ частей.

Тамъ же состоялся военный совѣтъ подъ предсѣдательствомъ Энверъ-паши.

На совѣтѣ разрѣшался вопросъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ противъ англо-русскихъ силъ, занявшихъ охватывающее положеніе по отношенію къ арміи Халилъ-паши.

При создавшейся обстановкѣ всему Моссульскому вилайету угрожаетъ серьезная опасность, такъ какъ концентрическое наступленіе англійской арміи генерала Мода и русскаго экспедиціоннаго корпуса можетъ завершиться стратегическимъ окруженіемъ арміи Халилъ-паши, а на первыхъ порахъ лишить ее ряда важныхъ коммуникацій, тянущихся отъ базы (г. Моссулъ) къ ея фланговымъ участкамъ.

Оборона Моссульскаго вилайета не мало озабочиваетъ турокъ въ данное время, когда приходится окончательно остановиться или на пассивной оборонѣ или на активныхъ дѣйствіяхъ въ формѣ широкаго наступленія.

Цѣлью совѣщанія въ Моссулѣ именно и было разрѣшеніе этого вопроса.

Мы не думаемъ, чтобы активная операція турокъ могла обѣщать имъ успѣхъ, ибо для широкаго наступленія по всему фронту они не располагаютъ достаточнымъ количествомъ силъ, а обнажить фронты другихъ театровъ, чтобы извлечь изъ нихъ крупныя части для операцій въ Моссульскомъ вилайетѣ, турки, несмотря на совѣты германцевъ, не соглашаются.

Боевыя дѣйствія, протекавшія на турецкихъ фронтахъ до 17 іюня, носили исключительно мѣстный характеръ.

На армянскомъ театрѣ боевое столкновеніе происходило лишь въ районѣ горы Акъ-Баба, юго-восточнѣе Эрзинджана, гдѣ курды атаковали наши позиціи, но были отбиты ружейнымъ огнемъ.

Болѣе оживленныя дѣйствія вспыхнули на персидскомъ фронтѣ.

Началось съ того, что наши развѣдчики, производя поиски въ саккызскомъ районѣ, продвинулись

до р. Аби-Ширванъ и завязали перестрѣлку съ турками, занимающими позиціи на высотахъ въ районѣ Бистана, т.-е. въ пограничной съ Персіей полосѣ, къ югу отъ Бана.

Въ результатѣ удачныя дѣйствія развѣдчиковъ, поддержанныхъ войсками, завершились захватомъ турецкихъ окоповъ на р. Аби-Ширванъ, причемъ съ занятіемъ ихъ наступленіе съ нашей стороны продолжалось.

Дабы остановить наши войска отъ дальнѣйшаго продвиженія въ направленіи на Сулейманіе, играющее роль передового этапа турецкихъ войскъ, дѣйствующихъ противъ нашихъ силъ, противникъ перешелъ въ контръ-наступленіе, направляясь къ востоку отъ Бистана.

Первоначальныя атаки турокъ были отбиты.

Но затѣмъ, когда имъ удалось подтянуть резервы и получить превосходство въ силахъ надъ нами, нашимъ пришлось послѣ двухъ атакъ со стороны противника отойти на сѣверный берегъ р. Аби-Ширванъ.

Въ раятскомъ районѣ турки подъ давленіемъ нашихъ частей отошли своимъ правымъ флангомъ версты на четыре назадъ, а вслѣдъ затѣмъ, произведя попытку къ переходу въ наступленіе, были отбиты огнемъ.

На Барзинскомъ перевалѣ, что въ 45 вер. къ юго-западу отъ Ушнуэ, наши части заняли рядъ высотъ.

Къ западу отъ Сенне, сбивъ курдовъ съ позицій, находящихся западнѣе перевала Ашкала, наши произвели наступленіе и противъ перевала Гарранъ, овладѣли послѣднимъ и, продвинувшись къ западу, заняли новыя позиціи.

Въ бою за перевалъ были захвачены плѣнные турки.

Но болѣе ощутительный по своимъ результатамъ успѣхъ былъ достигнутъ нами 13 іюня подъ Сердештомъ.

Сбивъ противника съ цѣлаго ряда позицій, наши овладѣли городомъ Сердештомъ, находящимся въ верховьяхъ р. Таятъ, на прямомъ и кратчайшемъ пути къ Моссулу.

Этотъ успѣхъ важенъ для насъ въ томъ отношеніи, что положилъ начало къ прорыву непріятельскаго расположенія, прикрывающаго базу—Моссулъ.

Въ ближайшемъ будущемъ надо ожидать со стороны турокъ контръ-наступленія на Сердештъ для аннулированія создавшейся угрозы.

На прочихъ турецкихъ фронтахъ наступилъ длительный періодъ затишья.

Телеграфъ принесъ намъ извѣстіе, что германо-турецкій флотъ послѣ годового перерыва появился въ водахъ Чернаго моря.

12 іюня, около 3 час. утра, крейсеръ «Бреслау», выйдя изъ Босфора, подошелъ къ острову Фидониси, близъ Сулина, гдѣ находился нашъ боевой постъ, охранявшій маякъ.

Подойдя на близкую дистанцію, «Бреслау» открылъ орудійный огонь по батареѣ, маяку и прочимъ сооруженіямъ и, разрушивъ ихъ, произвелъ небольшой десантъ, которому удалось захватить въ плѣнъ нашихъ 11 солдатъ.

Находившіеся на островѣ другіе чины команды поста, въ числѣ 16 человѣкъ, успѣли скрыться

Окончивъ свое разрушительное дѣло, «Бреслау» направился къ Констанцѣ, но, будучи обнаруженъ въ 12 час. дня линейнымъ кораблемъ «Свободная Россія», сталъ уходить къ Босфору, развивая скорость до 29 узловъ.

Вскорѣ прибыли и другія суда нашего флота.

Преслѣдуя противника, головной миноносецъ, шедшій подъ брейтъ-вымпеломъ начальника минного дивизіона капитана Бубнова и подъ командой лейтенанта Кисловскаго, началъ насѣдать на «Бреслау».

Завязался артиллерійскій бой.

«Бреслау», отстрѣливаясь, закрылъ себя дымовой завѣсой. Выпустивъ сразу облака дыма изъ всѣхъ четырехъ трубъ, „Бреслау" прекратилъ огонь и перешелъ снова въ отступленіе.

Четыре раза продолжалась схватка „Бреслау" съ нашимъ миноносцемъ, пока не показались на горизонтѣ укрѣпленія Босфора.

Нашъ миноносецъ, считая безцѣльнымъ продолжать бой, ушелъ въ море для соединенія съ оставленной имъ сзади эскадрой.

Въ Севастополѣ появился, между прочимъ, слухъ о выходѣ въ Черное море и другого германо-турецкаго крейсера «Гебена», но слухъ этотъ не подтвердился. Наша развѣдка этого крейсера въ морѣ не обнаружила.

Крейсеръ «Бреслау» съ 9 іюня 1916 года изъ Босфора не выходилъ, такъ какъ 8 іюня послѣ боя съ эскадрой адмирала Колчака у Новороссійска получилъ отъ снаряда поврежденіе корпуса и едва избѣжалъ гибели.

П. Бурскій.

Когда же конецъ?

Въ текущемъ іюнѣ исполняется годъ, какъ былъ взятъ нашими войсками Эрзинджанъ.

Съ взятіемъ Эрзинджана 6—7 тысячъ армянъ, томившихся въ плѣну у курдовъ и турокъ, были освобождены благодаря самоотверженной работѣ отряда московскаго армянскаго комитета, во главѣ съ докторомъ Аршакомъ Погосяномъ и членами отряда Давидомъ Григоряномъ, Атанасомъ и др.

Параллельно громадную работу по дѣлу освобожденія несли также популярные армянскіе народные герои Мурадъ и Сепухъ.

Благодаря энергіи и знанію мѣстныхъ условій, этимъ людямъ удалось вырвать нѣсколько тысячъ жертвъ изъ рукъ курдовъ и турокъ.

Многіе часто задаютъ вопросъ:

— Какимъ образомъ въ районѣ, завоеванномъ русскими войсками, гдѣ господствуютъ русскіе и на каковой районъ распространяются русскіе законы, могутъ находиться въ плѣну у турокъ и курдовъ армяне? Вѣдь армяне—такіе же христіане, какъ и сами русскіе! Вопросъ умѣстный и справедливый, но фактъ остается фактомъ: освобожденіе армянъ происходитъ не по приказу военныхъ властей, а по частной иниціативѣ самихъ армянъ.

И несмотря на то, что уже годъ какъ Эрзинджанъ въ нашихъ рукахъ, все же оказывается, что есть еще много несчастныхъ армянъ, находящихся въ плѣну у курдовъ и турокъ.

Можно еще примириться съ тѣмъ, что въ силу различныхъ обстоятельствъ въ горахъ Дерсима остаются еще у курдовъ армяне,—но что сказать о такомъ центрѣ, какъ Эрзинджанъ?

Ниже мы приводимъ списокъ освобожденныхъ отрядомъ моск. арм. комитета армянъ—дѣтей и женщинъ—въ Эрзинджанѣ за апрѣль текущаго года.

Такіе списки поступаютъ въ комитетъ аккуратно каждый мѣсяцъ.

При старомъ режимѣ, когда какое-нибудь вліятельное административное лицо цѣнило 20 барановъ дороже, чѣмъ 100 армянъ, освобожденныхъ изъ Дерсимскихъ горъ, или когда армянина, освободившаго изъ турецкаго дома ребенка-армянина, предавали военно-полевому суду,—приходилось молчать!

Но теперь, когда вся свободная Россія ликуетъ, когда каждый живущій въ Россіи чувствуетъ себя свободнымъ гражданиномъ,—не насмѣшка ли читать, что въ апрѣлѣ, даже въ маѣ и іюнѣ, согласно имѣющимся телеграфнымъ даннымъ, тамъ, въ завоеванныхъ русскими турецкихъ областяхъ, томятся въ плѣну у турокъ армяне!

Не издѣвательство ли это надъ народомъ-мученикомъ?

Турецкіе армяне, за свои симпатіи къ Россіи и союзникамъ принесшіе колоссальныя человѣческія жертвы и потерявшіе все свое достояніе, имѣютъ нравственное и юридическое право требовать, чтобы къ нимъ относились по меньшей мѣрѣ справедливо!

Свободная русская демократія должна пойти имъ навстрѣчу!

Ар. Макарянъ.

СПИСОКЪ

женщинъ и дѣтей-армянъ, освобожденныхъ изъ турецкихъ домовъ въ г. Эрзинджанѣ за апрѣль т. г. отрядомъ московскаго армянскаго комитета.

	Имя.	Отчество.	Фамилія.	Откуда.	Сколько лѣтъ.	У кого отобраны.
1	Маріамъ	?	?	Эрзерума	10 л.	У Тилхасли Мемеда
2	Маріамъ	?	?	Дутаха	12 „	„ Нури Чобанъ-Огли
3	Айканушъ	Никогосянъ	?	Гасанъ-Кале	12 „	„ Амамянъ Гурбанъ Чауша
4	Ерчаникъ	Матеосянъ	Эграмчьянцъ	Байбурта	7 „	„ Чете Гусейна
5	Маргаритъ	Месропянъ	?	Сиваса	10 „	„ Хатиче
6	Адамъ	?	?	?	6 „	„ Весели
7	Сирануйшъ	?	?	Беркри-Кале	7 „	„ турчанки Гюльизаръ
8	Хачикъ	Саркисянъ	?	Эрзерума	8 „	„ Мевлута
9	Катикъ	Галустянъ	Лаликянцъ.	Байбурта	20 „	„ Мумчи Огли
10	Лусикъ	(дочь Катики)	Лаликянъ.	—	6 мѣс	„ „ „
11	Ахгюль	Геворкянъ	Мелконянцъ	Байбурда	20 л.	Черезъ турчанку Айше
12	Маріамъ	(дочь Ахгюль)	Мелконянцъ	—	2 мѣс.	„ „ „
13	Маріамъ	Акопянъ	Тонапетянъ	Байбурта	22 л.	У Касана Тоута
14	Смбатъ	(сынъ Мар.)	Тонапетянъ	—	5 мѣс.	„ „ „
15	Нвардъ	?	?	Арледа	12 л.	„ Ходжа Сулеймана
16	Маріамъ	?	Арутюнянъ	Беркри	8 „	„ Ферзи
17	Сирануйшъ	Амаякянъ	Галачанянцъ	Бтаричъ	8 „	„ Черкеса Махмуда
18	Лусаберъ	?	?	Корунчъ	6 „	„ Гасана
19	Парандземъ	Арутюнянъ	Арутюнянцъ	Аранка	12 „	„ Кесъ-Огли Салечи
20	Вардкесъ	?	?	Байбурта	4 „	„ Зіа
21	Гургенъ	Геворкянъ	Тарагчьянъ	Эрзиндянъ	13 „	„ турчанки-гадальщицы
22	Овакимъ	Закарянъ	Гулоянцъ	Гартиха	10 „	„ Сейда Бектели
23	Микаель	Петросянъ	Закарянъ	Гарадендзъ	15 „	„ Юсуфа Мемедъ-Огли
24	Заруи	Рубинянъ	Шахназарянъ	Гюмишъ Хане	7 „	„ Лимуна
25	Варвара	Ншанянъ	„	Котеръ (Дерджанъ)	12 „	„ Чауша Этгема

На съѣздѣ турецкихъ армянъ-бѣженцевъ въ Эривани.

На одномъ изъ засѣданій съѣзда художникъ П. Терлемезьянъ, взявъ слово не въ очередь, обратилъ вниманіе членовъ съѣзда на опасность и гибель, угрожающія произведеніямъ искусства и памятникамъ старины въ турецкой Арменіи; причемъ онъ далъ о нихъ весьма обстоятельныя свѣдѣнія и, между прочимъ, констатировалъ печальный фактъ похищенія изъ монастыря апостоловъ (Аракелоцъ-ванкъ) дверей изъ чернаго дерева, которыя нынѣ находятся въ тифлисскомъ музеѣ! Какъ онѣ туда попали, нетрудно догадаться изъ корреспонденцій г. П. Макинзьяна (въ „Мшакѣ"), описавшаго дѣятельность бывшаго директора кавказскаго музея г. Казнакова въ Турціи и особенно въ Ванѣ, гдѣ онъ при благосклонномъ попустительствѣ мѣстныхъ властей вырывалъ изъ стѣнъ армянскихъ церквей камни съ клинообразными надписями и отказывался выдать расписку городскому головѣ г. Вана г. Терлемезьяну въ томъ, что онъ отобралъ камни изъ церквей. Какая трогательная любовь къ древнимъ памятникамъ и какое глубокое презрѣніе къ ихъ собственникамъ и владѣльцамъ!

Тамъ же, на съѣздѣ, была избрана комиссія изъ трехъ слѣдующихъ лицъ: П. Терлемезьяна, Л. Шанта и В. Папазьяна, которымъ предложено заняться этимъ важнымъ вопросомъ и представить по нимъ особый докладъ въ съѣздъ. („Оризонъ" № 101, отъ 17 мая сего года). Что касается монастыря Аракелонъ-ванкъ, то слѣдуетъ замѣтить, что онъ находится отъ г. Муша на разстояніи двухъ часовъ пути въ юго-восточномъ направленіи, у подножья горы Туприкаторъ, и называется также Хазару-ванкъ. Основаніе храма въ немъ приписывается Григорію Просвѣтителю, который подъ алтаремъ положилъ мощи апостоловъ. На востокъ отъ монастырскихъ стѣнъ находятся гробницы переводчиковъ Давида-философа и другихъ, въ видѣ престоловъ съ крестомъ (см. Алишанъ Топографія Вел. Арм. стр. 45. Венеція 1855 г.) О дѣятельности вышеуказанной комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ Арменіи мы узнаемъ изъ „Мшака", гдѣ говорится, что въ засѣданіи отъ 7-го мая членъ комиссіи В. Папазьянъ доложилъ, что въ настоящую войну армянскіе памятники быстро исчезаютъ и, къ крайнему сожалѣнію, нѣкоторыя лица даже содѣйствуютъ этому. Постановлено по мѣрѣ возможности отобрать у частныхъ лицъ и учрежденій вновь похищенные изъ Арменіи предметы старины и направить ихъ въ Эчміадзинъ для храненія ихъ тамъ впредь до учрежденія національнаго музея (см. „Мшакъ" № 109, отъ 26-го мая сего 1917 года).

Хр. Кучукъ-Іоаннесовъ.

Іюня 5 дня 1917 г.
г. Москва.

Обзоръ печати.

Армянская пресса.

„Моментъ высшихъ жертвъ".

Высказываясь относительно конфликтовъ труда съ капиталомъ, принявшихъ въ послѣднее время острыя формы и угрожающихъ разрастись до гражданской войны, «Оризонъ» полагаетъ, что если капиталисты забившіе тревогу по поводу неумѣренныхъ требованій рабочихъ, правы съ точки зрѣнія ихъ „карманнаго патріотизма", то правы и рабочіе, не желающіе дать фабрикантамъ умножать попрежнему свои милліоны за счетъ рабочаго класса и отечества.

Однако, по мнѣнію газеты, сейчасъ не время думать о классовыхъ интересахъ, ибо передъ всѣми стоитъ болѣе важная задача—успѣшнаго окончанія революціи.

«Если каждый классъ,—пишетъ названная газета,—станетъ думать лишь о своихъ выгодахъ, а общее дѣло будетъ оставлено безъ вниманія, — тогда пострадаютъ и революція и государство. Успѣхъ революціи требуетъ, чтобы классовая борьба не ставилась въ настоящее время на узко-матеріалистическую почву, въ результатѣ чего могла бы вспыхнуть гражданская война.

Классъ промышленниковъ,—сколько бы онъ ни волновался и ни роптал,—обязанъ взять на себя крупную долю въ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ государства. Съ другой стороны, и трудящійся классъ долженъ сознавать, что сейчасъ не моментъ для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ труда и капитала. Сейчасъ моментъ жертвъ. Жертвы требуются отъ всѣхъ общественныхъ группъ—необыкновенныя, высшія жертвы, ибо все спасеніе страны и революціи только отъ этого и зависитъ."

Къ вопросу о самоопредѣленіи народовъ.

Сотрудникъ газеты „Мшакъ", останавливаясь на вопросѣ о выдвинутой русской демократіей формулѣ мира «безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія національностей», находитъ, что то обстоятельство, что до сихъ поръ демократія другихъ странъ не высказала своего окончательнаго мнѣнія объ этой формулѣ мира и не побудила свои правительства поспѣшить съ разрѣшеніемъ этого вопроса, указываетъ именно на ея неосуществимость. По мнѣнію автора:

„Вильгельмъ съ радостью можетъ пойти на отказъ отъ уплаты контрибуцій, такъ какъ онъ въ свое время достаточно пограбилъ завоеванныя страны. Но лозунга „безъ аннексій" онъ ни за что не приметъ, ибо онъ хочетъ германизировать Познань, не говоря уже объ Эльзасъ-Лотарингіи. Его отвергнутъ и союзники, не изъ имперіалистическихъ мотивовъ, а съ точки зрѣнія чисто гуманитарной и для защиты своихъ интересовъ. Англія никогда не пожелаетъ, чтобы Турція и впредь владѣла Багдадомъ и Аравіей и опять угнетала ихъ, создавая т. о. почву для новыхъ бѣдствій; она будетъ стоять за ихъ самоопредѣленіе и даже независимость, но только подъ ея, Англіи, покровительствомъ. И это неосуществимо. Наконецъ, лозунгъ „безъ аннексій" невыгоденъ и для армянскаго народа: какъ онъ можетъ переварить этотъ лозунгъ, когда это означаетъ, что

ему надо остаться въ предѣлахъ Оттоманской имперіи и потомъ уже самоопредѣляться. Иначе обстояло бы дѣло, если бы партіи, выдвинувшія этотъ лозунгъ, прибавили къ нему что-н. или же выдѣлили бы армянскій вопросъ особо въ виду того, что армянскій народъ имѣетъ дѣло съ варварами Энверами.

Англія уже дала все Аравіи, и послѣдняя уже самоопредѣлилась. Что же сдѣлало новое правительство для Арменіи, которая теперь же въ состояніи осуществить это право на самоопредѣленіе? Что думаютъ объ этомъ наши соц.-министры? Хотя бы выяснили вопросъ!".

Хроника.

Съѣздъ русскихъ армянъ.

Междупартійное совѣщаніе, которому былъ порученъ созывъ съѣзда русскихъ армянъ совѣщаніемъ представителей армянскаго общества, постановило выборы делегатовъ назначить повсемѣстно 23 іюля и открыть съѣздъ въ Тифлисѣ 20 августа.

Въ порядкѣ дня съѣзда значатся слѣдующіе вопросы:

1. Отношеніе къ настоящему политическому моменту, къ временному правительству и къ войнѣ.
2. Будущій политическій строй въ Россіи.
3. Будущій политическій строй Закавказья и связь послѣдняго съ Россіей.
4. Права меньшинства.
5. Аграрный вопросъ; экономическое положеніе крестьянства.
6. Права языковъ въ государственныхъ учрежденіяхъ.
7. Школьные вопросы (національзація правительственныхъ школъ, національныя школы, Лазаревскій институтъ).
8. Взаимоотношенія между церковью и государствомъ.

Правомъ участія въ выборахъ делегатовъ пользуются всѣ русскіе армяне, достигшіе 20 лѣтняго возраста, безъ различія пола и вѣроисповѣданія, на началахъ 4-степеннаго голосованія.

Каждыя 10.000. душъ располагаютъ правомъ имѣть одного делегата.

Эриванскій округъ дастъ 46 делегатовъ, александропольскій 19, карсскій 12, тифлисскій 40, шушинскій 22, елисаветпольскій 20, бакинскій 12, батумскій 7, дагестанскій 7, астраханскій 2, бессарабскій 8, всего 185 делегатовъ на 1.924,300 русскихъ армянъ.

„Баку".

Общество «Айказьянъ».

31 мая въ залѣ консерваторіи въ Тифлисѣ состоялось подъ предсѣдательствомъ К. М. Алиханова многолюдное собраніе учредителей и сочувствующихъ лицъ общества ревнителей армянской культуры «Айказьянъ». Предсѣдательствующій сообщилъ, что уставъ общества представленъ въ особый закавказскій комитетъ и будетъ утвержденъ и что запись дѣйствительныхъ членовъ дала пока 103 тыс. рублей. Избранная предыдущимъ собраніемъ комиссія предложила продлить запись членовъ общества, а формальное открытіе и выборы администраціи отложить на сентябрь. Доложено предложеніе комиссіи съ наступающаго учебнаго года открыть армянскій факультетъ въ составѣ пяти профессоровъ по предметамъ: армянскій языкъ, армянская исторія, исторія Востока и два туземныхъ языка; кромѣ того, предполагается пригласить двухъ-трехъ лекторовъ для ряда систематизированныхъ лекцій въ теченіе зимняго семестра. Для предварительныхъ дѣйствій, переговоровъ и приглашеній профессоровъ и лекторовъ, для прiисканія помѣщенія, оборудованія канцеляріи, дѣлопроизводства и счетоводства комиссія предлагаетъ избрать на лѣтніе мѣсяцы исполнительный комитетъ, ассигновавъ въ распоряженіе комитета 20 тыс. рублей на предварительные расходы. Послѣ ряда привѣтственныхъ и сочувственныхъ словъ собраніе принимаетъ всѣ предложенія комиссіи и утверждаетъ представленный списокъ членовъ исполнительнаго комитета въ составѣ 17 лицъ.

(«К. Сл.»).

Воззваніе къ студентамъ-армянамъ.

Товарищи!

Сто дней прошло съ тѣхъ поръ, какъ подъ стихійнымъ напоромъ возставшаго народа рухнула старая власть. За этотъ короткій историческій промежутокъ времени освободившаяся страна энергично разрушала все то, что такъ или иначе было связано съ ненавистнымъ старымъ режимомъ. Но процессъ разрушенія, являющійся необходимымъ факторомъ поступательнаго движенія революціи, не смогъ самъ по себѣ вывести родину нашу изъ того тупика, къ которому привелъ ее царизмъ. Полная хозяйственная разруха, въ связи съ неорганизованностью и культурной отсталостью населенія усугубили и безъ того невыносимое положеніе государства, наиболѣе пострадавшаго отъ тяжестей 3-лѣтней войны. Еще болѣе критическимъ слѣдуетъ считать состояніе армянскихъ провинцій, находящихся, въ силу различныхъ бытовыхъ факторовъ, въ гораздо болѣе катастрофическихъ условіяхъ, нежели коренная Россія. Въ сознаніи армянскихъ народныхъ массъ постепенно внѣдряется мысль объ опасностяхъ, угрожающихъ физическому существованію націи. Инстинктивно много-страдальный народъ нашъ проявляетъ максимумъ государственной мудрости, отказываясь отъ какихъ бы то ни было національныхъ требованій съ цѣлью сохраненія какъ внѣшней, такъ и внутренней силы общей родины Россіи. Въ этотъ грозный часъ міровыхъ испытаній трудовому народу нужны руководители.

Мы обращаемся ко всѣмъ товарищамъ курсисткамъ и студентамъ-армянамъ внять голосу отчизны и притти ей на помощь. Въ теченіе многихъ лѣтъ вы, представители нарождающейся интеллигенціи, имѣли возможность вести мирную жизнь благодаря соціальному неравенству, господствовавшему у насъ. Трудовое крестьянство, пролетаріатъ и революціонная интеллигенція трудомъ и кровью своей добыли вамъ свободу. Неужели же теперь представители молодого поколѣнія, окажутся предателями демократіи? Не жертвъ отъ васъ требуютъ, а лишь честной оплаты долга. Бросьте хоть на одно лѣто эгоистическія мечты о «дачахъ» и курортахъ, и идите въ народъ!

Армянское студенческое бюро гор. Баку.

„К. Тел".

Привѣтствіе графинѣ Паниной.

Дамскимъ комитетомъ арм. культ. союза въ гор. Баку послана слѣдующая телеграмма товарищу министра графинѣ Паниной:

«Дамскій комитетъ армянскаго культурнаго союза привѣтствуетъ въ вашемъ лицѣ первую женщину, достигшую поста товарища министра государственнаго призрѣнія и надѣется, что вашъ примѣръ воодушевитъ женщинъ всѣхъ національностей, населяющихъ Россію, на служеніе нашей общей родинѣ. Предсѣдательница **С. М. Адамова**.

„К. Тел.".

Совѣщаніе о бѣженцахъ.

На субботу, 3 іюня, въ Баку, въ залѣ Человѣколюбиваго общества, было назначено общее собраніе армянъ для разсмотрѣнія и утвержденія отчета комитета о бѣженцахъ и выбора новыхъ членовъ комитета. Несмотря на то, что собраніе было вторичное, явились на него исключительно члены комитета, два-три постороннихъ и нѣсколько десятковъ бѣженцевъ. Комитетъ не счелъ себя въ правѣ дать отчетъ самому себѣ, почему рѣшено было отложить собраніе до слѣдующаго воскресенья и, помимо обычныхъ публикацій, обратиться къ армянамъ съ особымъ воззваніемъ, приглашающимъ ихъ помнить о незаконченномъ долгѣ къ своимъ обездоленнымъ собратіямъ. Затѣмъ предсѣдатель комитета Г. Б. Теръ-Микаелянъ устроилъ частное совѣщаніе съ самими турецкими армянами по вопросу о дальнѣйшей организаціи дѣла управленія бѣженскими организаціями. Указывалъ онъ на необходимость организаціи трудовой помощи для бѣженцевъ обоего пола, ибо возможно прекращеніе получаемой изъ государственнаго казначейства субсидіи. Указывалъ также на необходимость искорененія возможныхъ злоупотребленій при полученіи пайковъ. Рядъ ораторовъ высказалъ увѣренность, что съ предстоящей реорганизацией самаго комитета, въ составъ котораго войдутъ и представители пріютившихся въ Баку бѣженцевъ, и съ привлеченіемъ ихъ къ активной дѣятельности всѣ шероховатости и недочеты изгладятся и всѣ вопросы разрѣшатся въ желаемомъ смыслѣ.

„К. Тел.".

Къ школьнымъ дѣламъ.

Изъ Петрограда «Оризону» телеграфируютъ:

«Членъ общегосударственнаго комитета при министерствѣ народнаго просвѣщенія С. Теръ-Аветикянъ возбудилъ на первомъ засѣданіи вопросъ о пополненіи состава комитета представителями всѣхъ тѣхъ націй, которыя имѣютъ или могутъ имѣть національныя школы. Въ частности предложеніе это было сдѣлано отъ имени армянъ, грузинъ и татаръ. Предложеніе Теръ-Аветикяна принято единогласно и въ комитетѣ предоставлено представителямъ различныхъ націй 10 мѣстъ. Теръ-Аветикянъ возбудилъ также вопросъ о необходимости національзаціи низшихъ и ср.-учеб. заведеній на Кавказѣ. Товарищъ министра Герасимовъ заявилъ, что низшія школы будутъ національзированы въ наступающемъ учебномъ году, добавивъ одновременно, что министерство озабочено также вопросомъ о націонализаціи средне-учебныхъ заведеній. Будетъ введено обязательное преподаваніе родного языка».

„К. Тел.".

Корреспонденція.

Юбилей Ер. Шахазизіана.

(Отъ нашего корреспондента)

Недавно въ залѣ мѣстной духовной семинаріи состоялось торжественное чествованіе Е. А. Шахазизіана по случаю исполнившагося 35-лѣтія его педагогической дѣятельности.

Е. А. Шахазизіанъ въ началѣ 80-ыхъ годовъ, по окончаніи Лазаревскаго института въ Москвѣ, переѣхалъ въ Нахичевань и поступилъ въ семинарію, гдѣ и работалъ въ теченіе 35 лѣтъ сначала въ качествѣ учителя, а потомъ въ должности ректора указанной школы. За эту его плодотворную дѣятельность и собралась сегодня чествовать его мѣстная колонія.

Уже къ 12 часамъ залъ былъ переполненъ публикой, когда появились представители армянскихъ и русскихъ организацій. Вскорѣ затѣмъ показался въ залѣ и самъ юбиляръ съ супругой, встрѣченный шумными рукоплесканіями.

Серію привѣтственныхъ рѣчей открылъ Іусикъ Вардапетъ, который въ качествѣ ученика юбиляра выразилъ свое уваженіе къ нему, а затѣмъ отъ имени настоятеля монастыря „Сурпъ-Хачъ" поздравилъ его съ юбилеемъ, сообщивъ, что монастырь вноситъ 200 руб. въ пенсіонный фондъ юбиляра.

Потомъ выступилъ секретарь церковнаго попечительства г. Богданіанъ, держа въ рукахъ изящный альбомъ съ адресомъ отъ попечительства, разрисованный художникомъ Саріаномъ. Далѣе, преподнесли юбиляру адресъ и говорили рѣчи представители различныхъ организацій и учрежденій, какъ то: отъ нахичеванской думы, общественнаго комитета, армянскаго комитета, преподавательскаго персонала семинаріи, общества для призрѣнія бѣдныхъ, благотворительнаго общества, союза педагоговъ, дамскаго комитета по открытію подготовительныхъ школъ для дѣтей, отъ группы бывшихъ учениковъ юбиляра, отъ редакціи „Мшакъ", „Пріазовскаго Края", женской гимназіи Гогоіанъ, приходскихъ школъ г. Нахичевани, отъ различныхъ ученическихъ и студенческихъ организацій.

Послѣ рѣчей этихъ представителей былъ перечисленъ рядъ (болѣе 50) поздравительныхъ телеграммъ изъ Тифлиса, Баку, Эчміадзина и др. мѣстъ, отъ разныхъ армянскихъ организацій и органовъ печати, но за недостаткомъ времени онѣ не были прочитаны. По той же причинѣ выступавшимъ затѣмъ ораторамъ, говорившимъ на арм. и рус. яз., дали говорить лишь по двѣ минуты.

Въ концѣ слово было предоставлено юбиляру. Привѣтствуемый бурными аплодисментами и оваціей, юбиляръ, поднявшись на эстраду, произнесъ рѣчь, въ которой онъ, поблагодаривъ за оказанную ему честь и за привѣтствія, сказалъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Въ продолженіе 35-лѣтней своей дѣятельности я стремился къ двумъ цѣлямъ: 1) способствовать обновленію жизни нашего угнетеннаго народа; 2) дать нашему молодому поколѣнію такое воспитаніе, чтобы оно было въ состояніи пробудить силы нашего многострадальнаго народа.

Я не могу сказать, вполнѣ ли удалось мнѣ осуществить эти цѣли. Но какъ ни тяжело было нести крестъ во имя возрожденія родной націи, все же я несъ его вмѣстѣ съ моими сослуживцами, насколько позволяли мои силы...

Вамъ всѣмъ извѣстна исторія этого города. Вамъ извѣстно, что образованіе въ немъ стояло низко, когда стала функціонировать семинарія, развернувъ серіозную и энергичную дѣятельность.

Какъ участникъ въ этой работѣ, я теперь испытываю большую радость, когда въ дни, которыхъ такъ жаждали мои учителя—Назаріанъ, Налбандіанъ, Шахъ-Азизъ и др.,—я вижу вокругъ себя своихъ дорогихъ учениковъ, занимающихъ нынѣ уже извѣстное положеніе въ этомъ городѣ.

То, что выпало мнѣ на долю, я сдѣлалъ. Теперь вамъ предстоитъ поработать надъ дѣломъ дальнѣйшаго прогресса, вамъ, собравшимся здѣсь и одареннымъ большей энергіей и свѣжими, бодрыми силами. Желаю вамъ съ успѣхомъ двинуть это дѣло на зарѣ добытой свободы".

Юбиляръ произнесъ благодарственную рѣчь и на русскомъ языкѣ, послѣ чего актъ закончился къ тремъ часамъ.

Бѣженецъ.

Нахичевань н/Д.
22 мая.

Петроградъ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Въ серединѣ февраля мнѣ пришлось побывать по дѣламъ службы въ англійскомъ портѣ Рангунѣ (на восточномъ берегу Индійскаго океана). Какъ водится въ иностранныхъ портахъ, всегда мѣстная публика приходитъ навѣщать вновь прибывшее судно. Ну, и къ намъ прибыли мѣстные обыватели для осмотра нашего военнаго корабля. Въ числѣ другихъ посѣтителей мой взглядъ остановился на одномъ рослом сержантѣ англійской арміи съ семьей. Типъ его лица выдавалъ его происхожденіе, и мнѣ что-то инстинктивно подсказывало, что онъ, навѣрное, армянинъ. А потому, нисколько не медля, я подошелъ къ нему и на англійскомъ языкѣ спросилъ его, не армянинъ ли онъ. Догадки мои оправдались, и взаимной нашей радости не было конца. Онъ былъ болѣе пораженъ встрѣчей со своимъ соотечественникомъ. А въ эти историческіе дни, да еще на далекой чужой окраинѣ такія неожиданныя встрѣчи принимаются всегда восторженно. Мы, конечно, уже заговорили на родномъ языкѣ. Онъ оказался истымъ англійскимъ джентльменомъ. Онъ предложилъ свой автомобиль и прокатилъ меня и моего товарища (тоже армянина) по городу, ознакомивъ съ его достопримѣчательностями. Познакомилъ онъ насъ съ мѣстнымъ армянскимъ священникомъ, кстати сказать, очень симпатичнымъ, и съ другими армянами-колонистами. Ихъ здѣсь не болѣе 400 душъ, они въ большинствѣ переселенцы изъ Персіи, всѣ интеллигенты, люди съ достатками. Мужчины владѣютъ армянскимъ языкомъ, но женщины не всѣ. Молитву совершаютъ въ довольно приличномъ молитвенномъ домѣ.

Они такъ же, какъ всѣ армяне, очень заинтересованы злобой дня—общей нашей будущностью; обсуждаютъ вопросы о будущей армянской автономіи съ большимъ энтузіазмомъ патріотовъ и по силѣ возможности посылаютъ свою лепту на общественныя наши нужды.

По ближайшимъ портамъ и Зондскимъ островамъ также разсѣялись наши соотечественники; они тамъ живутъ и дышутъ свободною жизнью подъ покровительствомъ культурныхъ англичанъ; тамъ, слава Богу, они гарантированы отъ звѣрскихъ головорѣзовъ и башибузуковъ и отъ николаевскихъ фельдфебелей и Янушкевичей.

Жалко, что наше краткое пребываніе въ порту не дало возможности еще ближе сойтись съ нашими армянами-колонистами, въ силу преслѣдованія переккинутыми на край свѣта. Еще досаднѣе было, что о новомъ государственномъ строѣ въ Россіи еще не было помину,—объ этомъ мы узнали лишь въ Гонконгѣ. Было бы, конечно, о чемъ еще побесѣдовать, ибо этотъ обновленный строй—вся надежда армянъ, долженствующій озарить, наконецъ, измученную вѣками нашу бѣдную Арменію.

Лорисъ Поповъ.

Библіографія.

Поэзія Арменіи съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней въ переводахъ русскихъ поэтовъ.

Редакція, вступительный очеркъ и примѣчанія Валерія Брюсова. М. 1916. Изд. Московскаго Армянскаго Комитета. Цѣна 5 руб.

Болѣе 23-хъ лѣтъ тому назадъ покойный А. Н. Пыпинъ привѣтствовалъ на страницахъ «Вѣстника Европы» первую попытку дать русской читающей публикѣ понятіе о новой армянской литературѣ, ея идейномъ, бытовомъ и художественномъ содержаніи. Въ ту пору литература эта была совершенно неизвѣстна нашимъ читателямъ; сборникъ, необыкновенно вдумчиво и тщательно разобранный въ только что упомянутой замѣткѣ А. Н. Пыпина, проливалъ хотя бы частичный свѣтъ на такую область, которая была тогда настоящею terra incognita, такъ какъ самый фактъ существованія армянской словесности въ глазахъ большой публики отнюдь не былъ чѣмъ-то прочно установленнымъ. Съ тѣхъ поръ многое успѣло перемѣниться: переведено было свыше 200 стихотвореній, много разсказовъ; появился рядъ статей, посвященныхъ армянскимъ писателямъ; вышли въ свѣтъ такіе сборники, какъ «Современные армянскіе поэты» (1903), «Армянская муза» (1907), «Армянскій поэтъ С. Шахъ-Азизъ» (1902; 1905); «Пѣвецъ гражданской скорби Раф. Патканьянъ» (1904), наконецъ, „Сборникъ армянской литературы", изданный въ истекшемъ году подъ ред. Максима Горькаго,—не говоря о нѣкоторыхъ болѣе мелкихъ изданіяхъ, относящихся къ той же области. Въ общемъ, сейчасъ нѣтъ недостатка въ пособіяхъ и

матеріалахъ, которыми можетъ воспользоваться каждый, кто хочетъ познакомиться съ армянскою словесностью и при ея посредствѣ съ національною физіономіей создавшаго ее народа.

Вышедшій недавно подъ редакціей В. Я. Брюсова сборникъ «Поэзія Арменіи» (въ пользу армянъ, пострадавшихъ отъ войны) является новымъ звеномъ въ серіи книгъ, имѣющихъ цѣлью популяризацію литературнаго творчества древняго восточнаго народа. Подготовленная длиннымъ рядомъ предыдущихъ попытокъ, эта новая хрестоматія во многихъ отношеніяхъ представляетъ собою замѣтное и интересное явленіе. Уже по своимъ размѣрамъ она обширнѣе прежнихъ книгъ того же типа. На протяженіи пятисотъ страницъ большого формата помѣщены переводы свыше 200 произведеній армянской поэзіи, старой и новой, народной и художественной. Книгѣ предпослана весьма пространная вступительная статья, написанная главнымъ редакторомъ и дающая общій обзоръ армянскаго поэтическаго творчества. Среди переводчиковъ мы находимъ нѣкоторыхъ поэтовъ, пользующихся заслуженною извѣстностью (слѣдуетъ замѣтить, правда, что и въ болѣе раннихъ хрестоматіяхъ уже фигурировали имена Бальмонта, Бунина, Чюминой, Гриневской, Тхоржевскаго, Галиной, Головачевскаго, Ап. Коринфскаго, Шуфа, Льва Уманца и др.). Особенностью книги является то видное мѣсто, какое отведено въ ней, вслѣдъ за образчиками армянской народной поэзіи, произведеніямъ средневѣковыхъ авторовъ, отчасти—ихъ преемниковъ, такъ назыв. „атуговъ", или народныхъ пѣвцовъ, въ родѣ жившаго въ XVIII вѣкѣ Саятъ-Нова, котораго переводилъ, между прочимъ, Полонскій. Еще въ 1906 году эмигрировавшій во Францію константинопольскій поэтъ и журналистъ А. Чобаньянъ выпустилъ книгу „Les trouvères arméniens", заключавшую въ себѣ переводы многочисленныхъ стихотвореній старинныхъ армянскихъ поэтовъ, съ краткими біографическими свѣдѣніями о нихъ. У насъ до настоящаго времени не было сдѣлано ничего подобнаго: вниманіе русскихъ переводчиковъ привлекала обыкновенно только армянская поэзія XIX вѣка; средневѣковые поэты, а также тѣ, которые дѣйствовали въ XVI—XVIII столѣтіяхъ, оставлялись безъ перевода, главнымъ образомъ въ виду трудности передачи ихъ произведеній на русскомъ языкѣ. Въ этомъ отношеніи новый сборникъ является безспорнымъ шагомъ впередъ, такъ какъ десятки страницъ заняты тамъ именно представителями старинной поэзіи. Въ предисловіи редактора сборника проводится та мысль, что пѣсни средневѣковыхъ армянскихъ поэтовъ, на ряду съ нѣкоторыми современными, «должно напомнить и чтить всѣмъ, кому дорога поэзія, наравнѣ съ именами любимыхъ лириковъ другихъ народовъ—Сапфо и Овидія, Гафиза и Омара Хайяма, Петрарки и Ронсара, Шелли и Тютчева, Гейне и Верлэна». «Знакомство съ армянской поэзіей,—читаемъ мы немного дальше,—должно быть обязательно для каждаго образованнаго человѣка, какъ обязательно для него знакомство съ эллинскими трагиками, съ «Комедіей» Данте, драмами Шекспира, съ поэмами Виктора Гюго». Оцѣнка, несомнѣнно, нѣсколько повышенная,—но въ творчествѣ «армянскихъ труверовъ», дѣйствительно, можно найти яркія, блещущія богатствомъ красокъ, своеобразныя по формѣ вещи, не уступающія лучшимъ созданіямъ персидской поэзіи. Это творчество представлено въ книгѣ довольно полно,—хотя изъ произведеній старинныхъ поэтовъ взяты преимущественно тѣ, которыя отражаютъ на восточный ладъ любовь и страсть.

Много интереснаго есть и въ слѣдующемъ отдѣлѣ, посвященномъ новой армянской поэзіи, развивавшейся въ XIX столѣтіи какъ въ русскихъ, такъ и въ турецкихъ предѣлахъ. Имена нѣкоторыхъ поэтовъ, съ которыми мы здѣсь встрѣчаемся (Патканьяна, Шахъ-Азиза, Исаакьяна, Цатуріана и др.), уже не являются совершенно незнакомыми русскому читателю. Многія вещи, здѣсь помѣщенныя, безспорно, произведутъ сильное впечатлѣніе на русскую публику; отмѣтимъ *прекрасную* (и очень хорошо переведенную) поэму Исаакьяна «Абуль-Ала Маари», полную глубокихъ мыслей, своеобразную по формѣ, передающую думы и исканія знаменитаго арабскаго поэта X—XI вѣка; затѣмъ заслуживающую большого вниманія поэму изъ армянской народной жизни «Анушъ» (Ов. Туманьяна), впервые переведенную по-русски, многочисленные образцы субъективной лирики, иногда съ извѣстнымъ налетомъ модернизма. Но въ общемъ этотъ отдѣлъ, хотя также очень обширный, все же не является лучшимъ въ книгѣ и какъ-будто составленъ съ меньшей любовью. Можно сдѣлать нѣкоторыя возраженія и противъ выбора иныхъ стихотвореній, противъ исключенія нѣкоторыхъ авторовъ и введенія, на ряду съ этимъ, нѣкоторыхъ другихъ, относительно значенія которыхъ можно еще спорить. И потомъ—что очень важно—въ книгѣ недостаточно чувствуется, что армянская поэзія создана была народомъ, который былъ жестоко испытанъ судьбою, выносилъ на протяженіи вѣковъ безконечныя страданія,—что она въ разное время поднимала его духъ, откликалась на его невзгоды, призывала его вѣрить въ свѣтлое будущее, во многихъ случаяхъ получала боевую, тенденціозную окраску, играла временами громадную общественную роль... Все это сравнительно мало отразилось въ хрестоматіи г. Брюсова, хотя въ нее и вошли такія боевыя вещи, какъ одна изъ «Зейтунскихъ пѣсенъ» константинопольскаго поэта Бешикташляна, или необыкновенно популярныя произведенія Раф. Патканьяна «Слезы Аракса»*). «И теперь намъ молчать?!» Редакція сборника придавала наибольшее значеніе вещамъ *чисто художественнымъ*; отсюда—отрицательное отношеніе къ нѣкоторымъ произведеніямъ и писателямъ, такъ или иначе сыгравшимъ выдающуюся роль въ умственной и національной жизни армянъ...

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

„В. Евр.".

Ю. Веселовскій.

*) Кстати,—этотъ переводъ помѣщенъ съ пропускомъ двухъ куплетовъ, которые теперь, казалось бы, могутъ печататься въ русскомъ переводѣ невозбранно...

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

Освобожденный отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ

ЗАЕМЪ СВОБОДЫ

1917 года,

выпускаемый на основанiи постановленiя ВРЕМЕННАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА срокомъ на 55 лѣтъ.

Облигацiи займа выпускаются достоинствомъ въ 50, 100, 500, 1000, 5000, 10,000 и 25,000 рублей и приносятъ 5% годовыхъ, уплачиваемыхъ два раза въ годъ—16-го марта и 16-го сентября. Облигацiи займа будутъ тиражироваться, начиная съ 1922 года.

Открытiе подписки на заемъ 6-го апрѣля 1917 года.

Подписка будетъ приниматься:

въ Конторахъ и Отдѣленiяхъ Государственнаго Банка
въ Казначействахъ
въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ,
въ учрежденiяхъ мелкаго кредита,
въ частныхъ коммерческихъ банкахъ,
въ Городскихъ общественныхъ банкахъ и въ О-вахъ Взаимн. Кредита
и въ тѣхъ Городскихъ и Земскихъ Управахъ, нотарiальныхъ конторахъ и другихъ учрежденiяхъ, о коихъ будетъ объявлено особо.

Окончанiе подписки— 1-го мая 1917 года.

Подписная цѣна назначается въ 85%, съ прибавленiемъ текущихъ процентовъ Ъ 16-го МАРТА с. г. по день уплаты.

Въ уплату по займу могутъ быть представляемы 5% краткосрочныя обязательства Государственнаго Казначейства, съ учетомъ изъ 5% годовыхъ.

До полученiя облигацiй на мѣстахъ подписчикамъ выдаются именныя квитанцiи съ обозначенiемъ суммы подписки и количества затребованныхъ облигацiй по достоинствамъ.

Подписная сумма вносится единовременно, безъ разсрочки, при чемъ подъ облигацiи, а временно и подъ именныя квитанцiи, подписчикамъ могутъ выдаваться **ССУДЫ** въ размѣрѣ 75% изъ 5¾% съ освобожденiемъ отъ вексельнаго сбора по срочнымъ ссудамъ и особаго сбора по спецiальнымъ текущимъ счетамъ.

Облигацiи займа свободы принимаются въ Учрежденiяхъ Государственнаго Банка, Казначействахъ и Сберегательныхъ Кассахъ на **БЕЗПЛАТНОЕ ХРАНЕНIЕ и УПРАВЛЕНIЕ**, гдѣ послѣднее производится, съ освобожденiемъ отъ гербоваго сбора.

Москва. Типографія Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго, Мясницкая, д. № 20.